кластера. Одним из итогов мониторинга может стать прекращение государственной поддержки того или иного кластерного проекта, если не была достигнута ранее обозначенная эффективность кластера. При изменении факторов внешней и внутренней среды кластера возможен возврат к третьему этапу – отбору новых кластерных проектов.

Развитая инфраструктура является одним из решающих факторов успеха кластера. Зарубежный опыт показывает, что выигрывают либо крупные компании, либо мобильные. Но им всем нужна инфраструктура: первым – для захвата и удержания рынков, вторым – для маневра, для реализации возможности быстрее других оказаться в наиболее выгодной для инвестирования точке. Поэтому региону и местным органам власти , которые изберут или уже избрали кластерный вектор развития своей экономики, имеет смысл активно развивать свою инфраструктуру.

В модели взаимодействия «власть-бизнес-общество» важное место занимает развитие системы национального и регионального брендинга. Он позволяет объединять продукцию местных товаропроизводителей под общие региональные товарные марки и вывести их на внутрироссийский и международный рынки, что значительно повысит объемы сбыта и поможет региональному бизнесу стать фигурантом на глобальных рынках. Другим условием взаимодействия власти, бизнеса и общества является организация бизнес-среды, благоприятной для развития кластера и обеспечивающей его конкурентоспособность в рамках государственно-частного партнерства. При этом могут быть использованы такие инструменты, как создание бизнес-инкубаторов, технопарков, региональных агентств по развитию территорий и привлечению инвестиций. Для оценки сильных и слабых сторон территории на начальном этапе нужно провести анализ по четырем направлениям: определить численность и квалификацию работников, а так же число участников кластера; выявить удельный вес локальных кластеров в кластере в целом и их удельный вес в регионе, в стране; определить соотношение затрат и доходов по все цепочке технологического процесса - от поставки сырья и материалов до реализации продукции.

Целесообразность применения кластерного подхода в системе взаимодействия «власть-бизнес-общество» можно определить путем сравнения результатов от деятельности кластера с показателями соответствующих отраслей экономики. Практика показывает, что показатели у кластеров лучше – у них выше темпы роста численности занятых работников, темпы роста выручки и рентабельности производства.

Кластерные инициативы органов власти на местах можно разделить на общие и индивидуальные. Общие кластерные инициативы должны создавать стимулирующие условия для развития конкуренции – подготовка, повышение квалификации и закрепление кадров аграрном секторе; интенсивное развитие производственной и социальной инфраструктуры, поддержка НИР и инновационной деятельности, создание устойчивых институтов государственно-частного партнерства. Индивидуальные кластерные инициативы нужно разрабатывать с учетом технологической и рыночной специфики каждого кластера.

Принятие решения о развитии кластеров в АПК должно быть очень взвешенным. Как и все организационные инновации , кластеризация сопряжена с высоким риском и накладывает серьезные обязательства на региональные и местные органы управления АПК, а, следовательно, повышаются требования к качеству государственного менеджмента.

НОВАЯ РОЛЬ РЕГИОНОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

***Овчинцева Л.А.**, к.э.н., вед.н.с.*
***Котомина М.А.**, к.г.н. ст.н.с.*
ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Реализация политики устойчивого развития сельских территорий в нашей стране происходит с заметными противоречиями.

Идея придания устойчивости сельскому развитию в последнее время не подвергается сомнениям. Более того, сам термин «устойчивое развитие» превратился в расхожее

словосочетание, которое применяется теперь к любому развитию: регионов, промышленности, биосферы и т.д. Ощущение необходимости устойчивого развития обусловлено такими характеристиками социально-экономической динамики в сельской местности, как сохраняющийся разрыв между уровнем жизни в городе и на селе, усиление дифференциации в качестве жизни различных социальных групп сельского населения, недостаточность социальной и инженерной инфраструктуры, продолжающийся отток населения из сельской местности, ведущий к запустению сельских территорий.

Однако принятие федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Российской Федерации на 2014-2017 г и на период до 2020 г.» происходило крайне медленно, с большими трудностями. В ходе многочисленных согласований из текста программы исчезли мероприятия по диверсификации занятости в сельской местности, за основу развития взят самый недорогой базовый сценарий, а последняя версия, принятая правительством, ограничила проведение мероприятий политики устойчивого развития сельских территорий населенными пунктами, в которых осуществляются инвестиционные проекты в сфере АПК.

Таким образом, программа устойчивого развития сельских территорий сузилась до программы развития социальной сферы и улучшения условий жизни для работников успешно развивающихся сельскохозяйственных предприятий. Такие мероприятия, без сомнения, полезны, однако следует принимать во внимание тот факт, что эффективное развитие сельского хозяйства не означает автоматически устойчивого развития сельских территорий.

Современные эффективные предприятия АПК могут успешно решать свои отраслевые задачи, обеспечивать выполнение народнохозяйственных функций в части обеспечения страны продовольствием, сокращая использование труда и земли как факторов производства, и таким образом проблемы в развитии сельских территорий: (дифференциация территорий по уровню жизни, расхождение полюсов пригорода и периферии регионов, отток населения из сельской местности) будет сохраняться.

Рассмотрим ситуацию на примере Вологодской области, являющейся крупнейшим сельскохозяйственным регионом Северо-Запада России (второй по масштабам производства продукции сельского хозяйства в СЗФО после Ленинградской области), сохранившим традиции сельской и сельскохозяйственной культуры, традиции качества переработки продукции сельского хозяйства.

Вследствие структурной перестройки в АПК повсеместно происходит сокращение значения сельского хозяйства. С 2000 г. доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте Вологодской области сократилась с 7,1% до 4,6%, но в 2011 году был получен значительный прирост производства продукции сельского хозяйства за последние двенадцать лет – 110,6%. Вологодская область сохраняет свои лидирующие позиции в производстве льна в СЗФО (77% в 2011 г.), зерна (43%) и молока (25%).

В организационной структуре производства в регионе основную роль играют сельскохозяйственные организации, удельный вес которых в производстве сельскохозяйственной продукции составляет 70,1% (2011г), доля хозяйств населения – 26,3%, К(Ф)Х – 3,6%.

Вологодская область специализируется на молочном скотоводстве, что обусловлено природно-климатическими особенностями региона и историческими традициями. Отрасль переходит на инновационные технологии содержания, кормления и доения животных (беспривязное содержание - 12,7% от общего поголовья), в отдельных хозяйствах используется роботизированная техника по добровольному доению коров.

Важное место в АПК Вологодской области занимает переработка сельскохозяйственной продукции и производство продуктов питания, их доля в объеме инвестиций, численности занятых и в объеме промышленной продукции возрастает. Организациями отрасли в 2011 году было выпущено на 36,5% больше продуктов питания и напитков, чем в 2000 году (индекс физического объема – 136,5), хотя темпы роста данного

показателя ниже, чем в целом по России.

При этом Вологодская область довольно активно участвует в мероприятиях ФЦП «Социальное развитие села». Финансирование мероприятий в Вологодской области выше, чем в большинстве регионов Северо-Западного федерального округа, и уступает только Ленинградской области и Архангельской областям (Рис 1.).

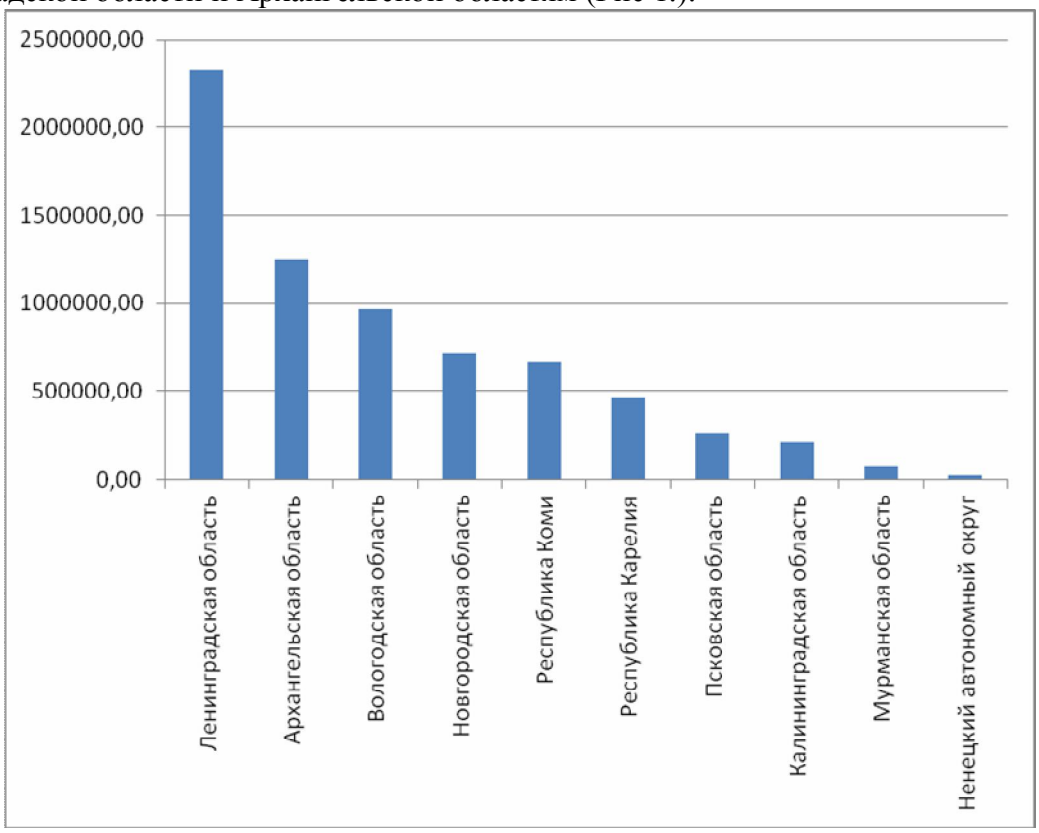

Рис 1. Суммарное финансирование ФЦП «Социальное развитие села» в регионах СЗФО из всех источников в 2009-2012 гг., тыс. руб.

По вводу жилья в сельской местности Вологодская область в 2008 году была на первом месте в СЗФО (29,2 тыс. кв. м. жилья), а в 2012 году уступила только Архангельской области (11,6 тыс. кв. м. и 18,2 тыс. кв. м. соответственно). Вологодская область демонстрирует сильный провал в темпах строительства жилья в 2010 г. (что совпадает с резким сокращением объема финансирования из федерального бюджета), в 2010 г. было введено 1,4 тыс. кв.м. жилья.

По вводу распределительных газовых сетей Вологодская область в 2008-2009 гг. занимала лидирующие позиции в федеральном округе (107,4 км в 2008 г. и 43,7 км в 2009 г.), затем уступила лидерство Ленинградской области По вводу в действие локальных водопроводов Вологодская область также уступает только Ленинградской области.

Тем не менее развитый АПК региона не создает для сельского населения достаточного количества рабочих мест с достойным уровнем заработной платы. Заработная плата работников сельского хозяйства в последние годы в абсолютном выражении растет, с 2005 г. выросла в абсолютном выражении в 2,5 раза и составила 14,6 тыс. руб.(2011г). но относительно среднего значения по региону её уровень не превышает 71%. Не смотря на государственную поддержку развития социальной инфраструктуры продолжается отток населения из сельской местности районов в райцентры и крупные города. За период реформ с 1989 г. численность сельского населения области сократилась более чем на четверть за счет сокращения естественного прироста и негативного сальдо миграций.

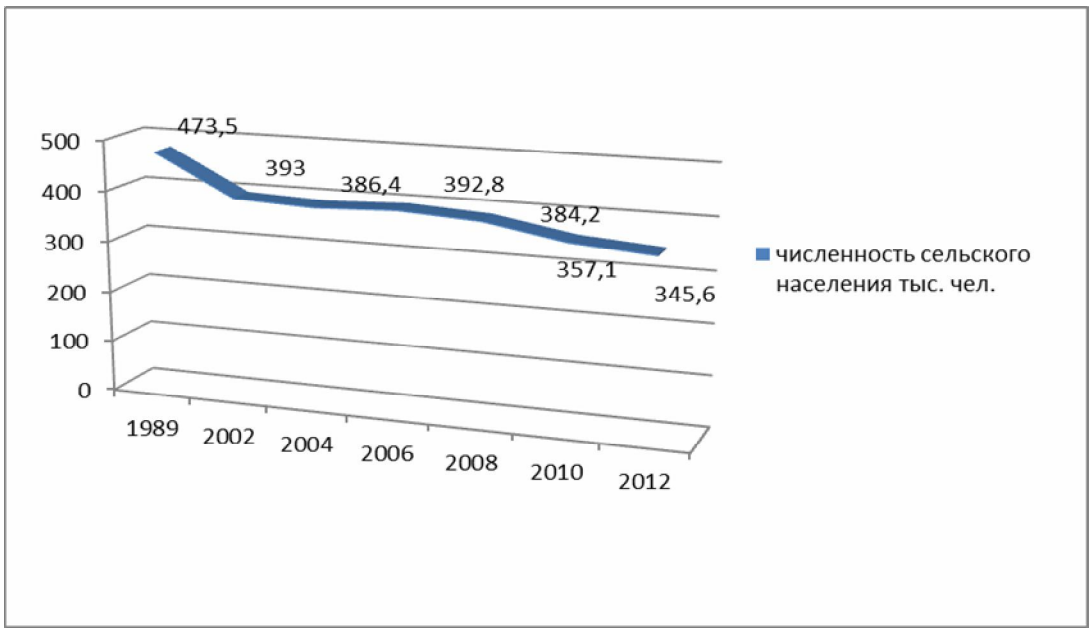
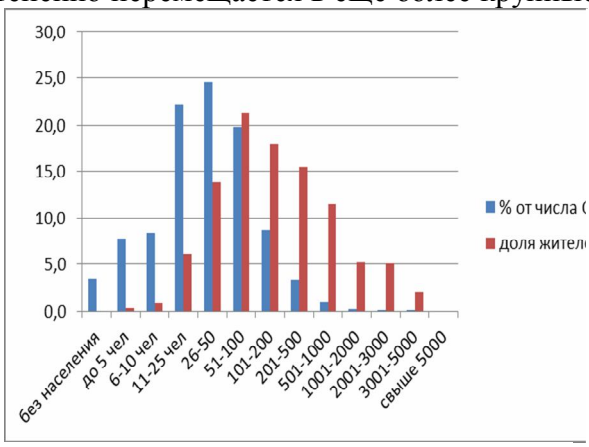
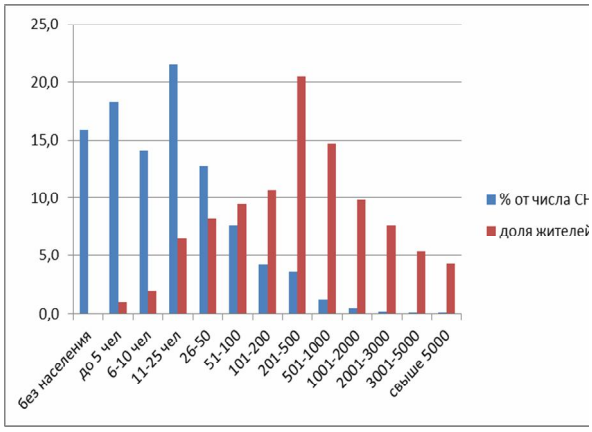

Рис. 2. Динамика численности сельского населения Вологодской области 1989-2012

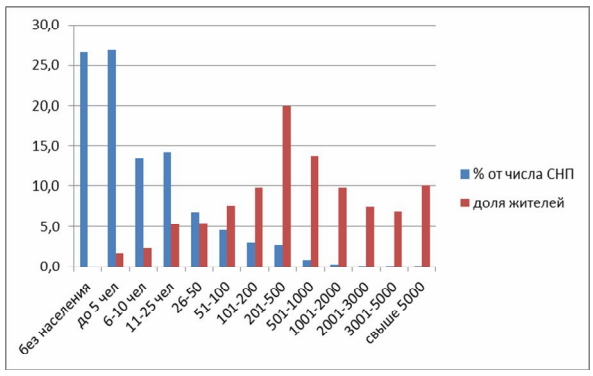
За последние сорок лет структура расселения в регионе изменилась радикально: нормальное распределение сменилось концентрацией населения в крупный и крупнейших населенных пунктов и поляризацией населенных пунктов по людности. (рис.3) Даже по сравнению с дореформенным периодом (1989 г.) общее число сельских населенных пунктов сократилось на 5%, а число сельских населенных пунктов без населения выросло более, чем в полтора раза, и составило по данным последней переписи населения 2131 ед. или 27% от общего числа СНП, что в два раза выше, чем в среднем по СЗФО. К 1989 г. население переместилось в населенные пункты численностью от 200 до 500 человек, а сейчас постепенно перемещается в еще более крупные численностью 1000 человек и выше.

1970 г.

1989 г

2010 г

Рис. 3. Динамика структуры расселения в Вологодской области 1970, 1989 и 2010 гг

Уровень безработицы в районах по официальным данным сократился по сравнению с предыдущим годом по всем районам и не превышал 3,4% в 2011 г., однако фактически число безработных намного выше. Отсутствие работы стимулирует «отхожие промыслы», отход мужчин из сельской местности в другие регионы на строительные сезонные работы, что негативно сказывается на качестве жизни сельских семей.

Пример Вологодского региона показывает, что успешного сельского хозяйства и формального участия в мероприятиях государственной поддержки недостаточно для достижения результатов, обозначенных в Концепции устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 г., а именно: замедление депопуляции, повышение качества жизни сельского населения, создание условий для выполнения селом производственной и других общенациональных функций и задач территориального развития.

Отчасти это связано с тем, что сама Концепция пострадала в ходе согласований, ведь сначала был принят основной инструмент политики сельского развития: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг., а затем в 2010 г. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 г. Перечень мероприятий Концепции сократили до списка мероприятий Госпрограммы, и таким образом «гора родила мышь».

Справедливости ради следует сказать, что в министерстве сельского хозяйства без сомнения есть понимание того, какие меры необходимы для преодоления негативных тенденций в социальном развитии села и для устойчивого сельского развития, однако ведомственный уровень управления политикой сельского развития имеет значительные отраслевые и бюджетные ограничения. На более высоком уровне, к сожалению, такого понимания нет, на это указывают метаморфозы ключевых документов по сельскому развитию.

Если регионы заинтересованы в действительно устойчивом развитии села, следует ориентироваться на суть концепции, а не на букву Государственной программы. Как показывает пример Белгородской области, Алтайского края не региональном уровне вполне может быть обеспечено межведомственное взаимодействие. Комплекс мер по развитию социальной инфраструктуры может быть дополнен мероприятиями по диверсификации сельской экономики, муниципальному развитию, развитию транспорта и связи, только в этом случае будет возможно приближение к заявленным целям устойчивого развития.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА

Носов А.В., *к.э.н., доцент*
ФГБОУ ВПО Пензенская ГСХА

Успешное развитие малого бизнеса в значительной степени зависит от обеспеченности предпринимателей финансовыми ресурсами как долгосрочного, так и краткосрочного характера. Недостаток финансирования - типичная и очень серьезная проблема, с которой сталкиваются российские предприятия и предприниматели, что особенно ощущается в регионах. Реализация потенциала малого бизнеса в решении экономических и социальных проблем тем более невозможна без его адекватной финансово-кредитной поддержки. При поиске внешних источников финансовых ресурсов основное внимание малый бизнес уделяет банковскому кредиту. Система кредитования малого бизнеса имеет ряд особенностей, так как привлечение кредитных ресурсов субъектами малого бизнеса связано с рядом объективно существующих трудностей и проблем.

Для рассмотрения современного состояния малого предпринимательства в сфере сельского хозяйства проанализируем число малых аграрных субъектов хозяйствования на примере Пензенской области. Так, с 2002 г. по 2012 г. количество малых сельскохозяйственных предприятий в Пензенской области возросло в 1,8 раза. Средний прирост за анализируемый период составил 9,8%. Площадь предоставленной земли малым сельскохозяйственным предприятиям увеличилась в 2012 году на 35,6 % по сравнению с 2002 годом и составила 190 тыс. га. В динамике производства продукции сельского хозяйства малыми предприятиями региона по отраслям растениеводство и животноводство